

**РЕКРЕАЦИЯ – СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН
ИЛИ ФУНКЦИЯ ДОСУГА?
(Теоретические направления исследований)**

В настоящее время обсуждение проблем, посвященных теории и практике рекреации, ведется достаточно активно. Это понятно, поскольку индустрия досуга и развлечений, индустрия туризма, фешн-бизнеса, функционирование курортных зон отдыха, парков так или иначе связаны с рекреацией. В этом контексте также вполне естественными выглядят попытки “возойти” к общей теории рекреации, что отражает стремление определить предметное поле рекреации, осмыслить рекреологию как специфическую область науки и социальной практики с соответствующей методологией исследований в данной области.

Вместе с тем возникают два вопроса методологического плана, которые ставят под сомнение возможность построения такой общей теории. Первый – о предметном поле, описываемом понятием “рекреация”, второй – о проблемном поле рекреологии. Первый связан с преодолением разногласий по поводу семантики понятия, второй – с установлением рекреологии если не как самостоятельной науки, то, по крайней мере, как области знания, предполагающей междисциплинарный подход к исследованию.

Что касается первого, то проблему составляет не сам факт различий в интерпретациях понятия “рекреация”, а то, что оно *отождествляется* с другими понятиями, такими как отдых, развлечение, досуг, функция досуга, восстановление сил и др. Этот ряд можно увидеть в любом словаре, открыв его на странице со словом “рекреация”. Дело даже не в том, что эти понятия не являются синонимичными и обозначают различные проблемные поля, а в том, что рекреация каждый раз сводится к одному из этих понятий и в качестве синонима одного из них в различных контекстах употребляется в том значении, который более нравится автору. Именно в факте синонимичности заключается первая проблема: зачем добавлять неопределенное новое, если уже существует разработанное старое? Если под рекреацией разуметь отдых, то зачем называть этот отдых рекреацией? Можно, конечно, назвать рекреологию системой наук об отдыхе [5; 6]. Но какой в этом смысл? Можно назвать рекреацией досуг [3, с. 13–16]. Но какова научная целесообразность в этом, если только не “раскрутка” на его основе “квазиновой” теории? При этом следует, кроме прочего, отметить, что научное понятие определяется путем подведения его под более широкое понятие; толкование его через синоним является просто научно некорректным.

Таким образом, мы видим размывание понятия рекреации, что вызывает вполне обоснованные сомнения. А есть ли у рекреации свое, специфическое проблемное поле? Или же это просто новомодный термин, не несущий ничего нового, но вокруг которого по мере его “раскрутки” разворачиваются теоретические баталии?

Не проще обстоит дело и с вопросом о проблемном поле. Допустим, мы говорим “рекреация”, а подразумеваем “отдых”. Тогда в чем суть и новизна “рекреационной проблемы”? Человек работает и отдыхает – это естественный цикл, основанный на механизмах саморегуляции организма, и здесь нет никакой проблемы. Независимо от нашего желания человек был создан таковым, что не имеет возможности работать подобно *perpetuum mobile*, и успешно отдыхает, даже не имея представления о рекреации. Если же говорить о рационально организованном отдыхе, тогда нужно определить, что значит это “рационально”, в каких случаях определение этой рациональности будет иметь смысл. Не требует, например, научного обоснования понимание того, что практически любая деятельность: развлечения, спорт, музыка, танцы, чтение книг, стояние на голове и даже покраска забора – может быть средством отдыха. Более того, человека тяжело заставить отдыхать вопреки его желаниям, и тот, кому больше нравится читать книжки, не будет прыгать с парашютом, даже если это, по нашему мнению, крайне необходимо для его здоровья.

Такая неопределенность отражается и в выявлении сущности рекреации: она осуществляется в свободное время, имеет активный характер, базируется на добровольной, самодеятельной основе, направлена на оздоровление, а также может иметь

познавательный характер и быть средством самоутверждения. Таким образом, рекреация настолько тесно связана с проблемами здоровья, досугом, развлекательной сферой, туризмом и даже массовым перемещением людей во время отпусков, что она выступает предметом анализа разных областей науки, рассматривается в биологическом, медицинском, психологическом, социальном, экологическом аспектах [2; 3; 9; 10] и охватывает огромный спектр проблем, в решении которых принимают участие специалисты в области досуга, туризма, медицины, экологи, культурологи, социологи, архитекторы, психологи, педагоги, менеджеры и др.

Таким образом, если мы предполагаем рекреацию как самостоятельный предмет научного анализа, то возникают два исходных вопроса, требующих теоретического исследования:

1) что представляет собой рекреация как предмет научного анализа;

2) какие причины привели к возникновению рекреационной проблематики и с течением времени становлению рекреологии как самостоятельной области научного знания на стыке географии, медицины, социологии, культурологии, педагогики, психологии и др.

Что касается нашей позиции, то исходные положения таковы:

– все перечисленные определения рекреации не являются собственно дефинициями (т.е. научными определениями понятия, которые по законам научной логики выходят из более широких понятий), а представляют собой адекватный перевод с латыни через соответствующий синонимический ряд, который, по сути, отождествляет понятие “рекреация” с отдыхом, досугом, развлечениями и т.п. Это ставит под сомнение необходимость введения в научный оборот собственно понятия “рекреация”, что ставит под сомнение как предмет рекреологии, так и само название науки;

– термины, составляющие синонимический ряд (отдых, восстановление сил, развлечения и т.п.), на самом деле характеризуют разные объекты исследования и по своей сущности могут быть отнесены к разным предметным полям;

– определение рекреации с помощью любого адекватно переведенного термина каждый раз приводит к тому, что проблемное поле рекреологии приобретает иное содержание. В связи с этим возникает вопрос: рекреация действительно является специфическим предметом научного исследования или же она представляет собой описательное понятие, которое легко сводится к другим понятиям и растворяется между разными дисциплинами?

Ответ на последний вопрос может быть позитивным при условии, если рассматривать рекреацию как феномен, несводимый к досугу, функциям досуга, отдыху, оздоровлению, равно как несводимый и к их совокупности, хотя все они являются различными аспектами исследования рекреации как целостного феномена.

Следовательно, речь идет о рекреации как о специфическом феномене и предмете исследования.

По вопросу об *отношении рекреации к досугу* наша позиция противоположна тем позициям [2; 3; 10], согласно которым рекреация рассматривается как досуг в целом или как существующая *исключительно* в досуге или в условиях свободного времени. Конечно, существует определенная логика отождествления рекреации с досугом или его функцией, на причинах которой мы сейчас не будем останавливаться. Вместе с тем считаем, что рекреация не синонимична ни тому, ни другому (если, конечно, речь не идет о терминологических “заменителях”). Кроме того, “рекреация” и “досуг” – не соподчиненные понятия, вследствие чего для обоснования рекреации наличие понятия “досуг” не обязательно.

Из того факта, что рекреация в значительной степени присутствует в досуге, не следует факт ее отождествления с досугом или бытования исключительно в досуге. Как было указано выше, это отождествление оправдано тогда, когда рекреация никогда не присутствует в недосуге. Но мы можем найти массу примеров, когда досуг может быть антирекреационным, а рабочая деятельность иметь рекреационные компоненты. Так, например, после интенсивного физически активного досуга на “weekend’e” хорошей рекреацией может быть сидячая умственная работа, связанная с профессиональной деятельностью.

Здесь мы подходим к важному положению о том, что понятие рекреации как отдыха, связанного с восстановлением сил организма, обозначает сферу *компенсации*¹, причем компенсации не относительно работы, а относительно *определенных видов деятельности или режима жизнедеятельности*. В условиях и профессиональной деятельности, и самодеятельного творчества, и неформального общения могут наличествовать и рекреационные, и нерекреационные виды деятельности. Таким образом, рекреация может определяться не через понятие “досуг”, а через понятие “деятельность”², а рекреация всегда оказывается избирательной: нет рекреации вообще, есть рекреация как компенсация к тем видам деятельности или режиму жизнедеятельности, относительно которого возникает необходимость восстановления определенных функциональных систем организма. (Далее для удобства изложения те виды деятельности или режимы жизнедеятельности, относительно которых говорится о необходимости компенсации, будем называть основными.) В этом смысле рекреация безотносительна к работе и досугу, взятых в формальном, временном отношении. Рекреационная по характеру деятельность при чрезмерной интенсивности или продолжительности может превратиться в ту, которая сама требует рекреации.

Понимание рекреации как одной из *функций* досуга, наряду с *развлекательной* и *развивающей*, представляется более логичным, во-первых, потому, что понятия “рекреация” и “досуг” разводятся по содержанию, а во-вторых, не утверждается, что рекреация есть функция исключительно досуга. Здесь лишь признается, что досуг обладает рекреационным потенциалом, который может быть реализован. Это предполагает необходимость специального регулирования, а именно разработки технологий реализации данного потенциала в контексте идеи *интеграции* познавательной, развлекательной и рекреационной функций досуга в процессе его организации.

Перейдем к рассмотрению соотношений понятий *рекреация* и *отдых*, которые, как уже отмечалось, наиболее часто используются в качестве синонимов. Мы попробуем доказать, что эти понятия не являются синонимичными и что рекреология не является ни наукой об отдыхе, ни системой наук об отдыхе, как это рассматривается в различных работах, а также предпримем попытку показать специфику данных понятий в контексте исследуемой проблемы.

В ряде случаев понятие *отдых* рассматривается как противоположное понятию *работа* [3].

Следует отметить, что противопоставление отдыха работе восходит к немецкой политической экономии и связано с проблемой отчуждения личности от результатов своего труда, природы, себя самого. Такое противопоставление вполне обосновано в рамках социально-экономического подхода к исследуемой проблеме в XIX веке, но в условиях “цивилизации досуга” оно приобретает совершенно иной смысл, хотя современный досуг как социально-культурный феномен со всеми его негативными факторами вполне может стать хорошим предметом для анализа отчуждения.

Когда противопоставляется работа отдыху, часто имеется в виду не столько тема отчуждения, сколько тема физической, психической, эмоциональной усталости, истощения жизненных сил организма. Иначе говоря, речь идет об *отдыхе как восстановлению утраченных сил, восстановлению работоспособности организма в целом или его функциональных систем*. Таким образом, в этом аспекте точнее будет сказать, что понятие “отдых” как логическая оппозиция связано с понятием не работа, а “усталость”, утомление. Деятельность, которая приводит к утомлению, усталости, обуславливает необходимость восстановления работоспособности организма (рекреации), в данном случае в форме отдыха.

Вместе с тем понимание отдыха и рекреации как компенсаторной деятельности не означает их тождественности. Например, проблема *отчуждения* также связана с компенсацией, но компенсацией в социально-культурном, экономическом,

¹ Здесь понимание рекреации тематически не связано с компенсаторными концепциями досуга, как это наблюдается, напр., в [5].

² Понятие “деятельность” не всегда является удачным в качестве исходного для определения рекреации, но для удобства изложения пока будем придерживаться этой логики.

экзистенциальном и других аспектах, что совершенно очевидно выходит за пределы собственно отдыха. Но даже если говорить о рекреации исключительно в психофизическом смысле, она все равно не будет тождественна отдыху.

Для этого вернемся к отправному пониманию рекреации в его исходном значении – воссоздание, восстановление. Если понятие “отдых” определять через противопоставление понятию “усталость” (т.е. как процесс восстановления работоспособности, как ответ на перегрузку функциональных систем организма), то *recreatio* не является логической противоположностью усталости. Иначе говоря, отдых не тождественен воссозданию, хотя может быть одним из способов воссоздания. Например, медико-психологические исследования показывают, что проблемы здоровья, такие как сердечно-сосудистые нарушения, нарушения осанки, снижение эффективности умственной деятельности, могут быть результатом дефицита двигательной активности. Однако дефицит двигательной активности не перенагрузка, а недонагрузка на функциональные системы, которая ведет к ухудшению работы функциональных систем. В данном случае рекреация является компенсацией не только по отношению к перегрузкам, но и недонагрузкам. Это представляется важным моментом, который упускается при сведении рекреации к отдыху, а именно то, что *рекреация есть компенсация по отношению не только к перенагрузкам, а и к недонагрузкам.*

Если отдых и рекреацию рассматривать как синонимы, то автоматически диада “отдых – работа” преобразуется в диаду “рекреация – работа”. Нетрудно заметить, что отсюда недалеко до других отождествлений: если рекреация – досуг, то следует диада “работа – досуг”, если под досугом понимать свободное время, то следует диада “рабочее время – свободное время” и т.д. В конечном счете мы имеем порочный круг.

Могут возразить, что существует понятие активного отдыха, о котором хорошо известно как о хорошем средстве рекреации. На это есть возражения. Первое. Зачем вводить понятие “рекреация”, если оно поглощается понятием “отдых”? Второе. Под понятием “активный отдых”, как правило, подразумевают его двигательные формы (туризм, плавание, футбол и др.) в отличие от чтения, просмотра телевизора, игры в шахматы или химических опытов. Когда говорится о рекреации как компенсации по отношению к *недонагрузкам*, имеются в виду не только физические, но также и умственные, эмоциональные и даже культурные недонагрузки.

Таким образом, мы начинаем переходить к проблеме креативности (*creatio*) в полном смысле слова, когда *рекреация означает воссоздание человека в творческом, культурном, духовном аспектах.* Рекреация в этом смысле может быть соотнесена и с проблемами психологии, и педагогики: помочь человеку стать тем, кем он может стать; и с проблемами сохранения здоровья, которое, по определению Всемирной организации здравоохранения, есть не только отсутствие болезней, но также состояние культурного и духовного благополучия. Рекреация приобретает культурологический, даже скорее *культуротворческий, креативный* (в самом широком понимании), смысл, а в контексте становления человека, “здорового во всех отношениях”, – культурно-педагогический.

Таким образом, вскрывается еще один пласт проблемы. При обсуждении соотношения рекреации и отдыха в плане перенагрузок и недонагрузок на функциональные системы организма было показано, что уже в психофизическом смысле рекреация оказывается шире отдыха. Однако когда мы переходим в область культуротворчества как рекреационной проблемы, то выходим на уровень исследования культурных (в широком смысле), творческих возможностей (потенциала) личности. Креативность в этом случае сближается с проблемами самореализации.

Здесь возникает еще одна проблема, а именно проблема определения *нормы*, относительно которой могут быть обозначены пере- и недонагрузки, причем не только в общестатистических (усредненных) показателях, но и индивидуальных. Ведь то, что является нормальным для одного, для другого может быть перенагрузкой, а для третьего – недонагрузкой.

В медицинском и психологическом отношении индивидуальные возможности работоспособности организма мы называем оптимальным режимом функционирования (ОРФ), который определяет некие нормативные значения. Дискуссии по поводу таких норм ведутся давно, и актуальность их определения не нуждается в доказательствах.

Учитывая компенсаторный характер рекреации (воссоздания), одна и та же деятельность может рассматриваться и с точки зрения перенагрузок, и с точки зрения недонагрузок. Например, учебная деятельность может быть связана как с умственными перенагрузками, так и физическими недонагрузками. Это еще раз подтверждает высказанный выше тезис о соотносительности рекреации с различными видами деятельности и определяет необходимость при ее организации комплексного учета всех факторов, связанных с активизацией одних и отдыхом других функциональных систем организма.

При переходе к исследованию культуротворческого аспекта рекреации понятие нормы приобретает другое содержание: оно становится связанным с *творческим потенциалом* личности. В этом случае собственно понятие “норма” не очень уместно, поскольку не существует норм творческих возможностей личности. Здесь речь должна идти о человеке в системе культуры, о целях развития культуры, об идеальной личности как представителе данной культуры и о самореализации личности в культуре. Здесь речь должна идти также о неиспользованных возможностях в плане культурной самореализации личности; и в этом смысле самореализация как феномен субъективного мира является областью психологии, а с точки зрения культурных возможностей – предметом *педагогической культурологии*.

В контексте сказанного мы приближаемся к пониманию рекреации как воссозданию человека в физическом, психическом (интеллектуальном, эмоциональном), культурном, духовном аспектах; природа рекреации заключается в извечном балансировании между отчуждением и обретением себя, само- и инореализацией, социальным и личным, утомлением и отдыхом и т.д. Все это отдельные аспекты рекреации; объектом же исследования, как в медицине, психологии, педагогике, здесь выступает целостная личность.

В теории туризма, в частности рекреационной географии, рекреация связана с потребностями развития туристической области, необходимостью организации отдыха большого числа людей за пределами их постоянного проживания с оздоровительной, познавательной, а также рекреационной целью. В основу рекреационной географии была положена разработка и практическая реализация на разных уровнях четкого алгоритма организации туристической деятельности как сложного и разветвленного процесса. Именно *организация* туристической деятельности (организационный менеджмент) стала базовой категорией для рекреационной географии как самостоятельной области научного знания. В туризмоведении профессионально употребляемыми являются такие понятия, как “рекреационные ресурсы”, “рекреационная территория”, “рекреационная система”, содержательная трансформация которых в современной науке обусловлена динамизмом социально-культурных процессов в XX ст.

В частности, учебник Д.В.Николаенко по рекреационной географии (2001), определяя категории традиционной географии, рассматривает их в контексте социокультурных процессов. На это обстоятельство представляется важным обратить внимание в контексте вышеописанного культуротворческого подхода. Так, он расширяет понятие “рекреационная система” (“территориально-рекреационная система”) до понятия “социокультурная система”, которую определяет как “доминирующий в социокультурной эволюции тип социокультурного образования”³.

Из этого следуют по крайней мере два вывода. Во-первых, мы видим постепенное развитие рекреационной географии в направлении социально-культурных исследований, что согласуется с развиваемым в настоящей статье подходом к рекреации как предмету научного исследования. Во-вторых, рекреационная география в этом смысле становится важной составляющей системного рассмотрения рекреации с позиций теории и практики туризма.

Украинский ученый О.О.Бейдык, анализируя ресурсно-рекреационную проблематику с 1971 г. по 1998 г., подает уникальную в своем роде наукометрическую матрицу анализа

³ Такой подход представляется новаторским и продуктивным не только в рекреационной географии, а и в других областях рекреологии, создавая возможности использования антропологических методов исследования. Он имеет большое значение также для прикладной культурологии, предметом исследования которой являются управление и проектирование социально-культурных процессов.

публикаций из рекреационно-ресурсной проблематики за этот период⁴. Подытоживая анализ публикаций, представленных в матрице, он делает вывод, что круг “публикаций из ресурсно-рекреационной проблематики объективно включает 20 аспектов”.

В *медицине и психологии* рекреационная проблематика включает разные аспекты исследования, которые касаются восстановления физической и интеллектуальной трудоспособности человека, его выхода из стрессовых состояний, вызванного нарушением естественного ритма жизни в современном урбанизированном и техногенном обществе, которое распространяется на работу, обучение, быт.

Как уже отмечалось, в настоящее время проблемы здоровья связываются с экологическими, социальными, культурными, политическими, экономическими и другими проблемами. Рекреационные проблемы изучаются в контексте таких направлений медицины и психологии, как психогигиена (работы, учебной деятельности, умственной деятельности), искусствоведение (музыкотерапия, хореотерапия, библиотерапия, цветотерапия), природотерапия (фитотерапия, таласотерапия, кристаллотерапия, ароматерапия). Что касается разнообразия *терапии*, следует отметить, что это разнообразие как направления медицины, психиатрии и психотерапии ориентировано на лечение и осуществляется специалистами соответствующих областей. Рекреология, в отличие от терапии, направлена на создание благоприятного в физическом, социальном, культурном режиме жизнедеятельности, который определяет самочувствие и трудоспособность личности. Следует отметить, что в медицине и психологии термин “терапия” в последнее время приобрел расширенное толкование и распространяется на проблемы воспитания, содействия личностному росту, формирования медицинской и психологической культуры и т.п. Все это выводит терапию за пределы понимания ее как исключительно лечебного средства. С одной стороны, это является еще одним свидетельством необходимости междисциплинарного подхода к рекреационной проблематике в вышеобозначенном смысле, а с другой – требует существенного уточнения данной терминологии и границ ее использования в разных науках.

Данное обстоятельство имеет существенное значение и в области прикладной культурологии. При разработке и внедрении многоцелевых социально-культурных программ (СКП, о которых речь пойдет ниже) рекреационная функция (в ее медико-психологическом аспекте) должна быть реализована не отдельно от других, а в контексте интеграции развлекательной, развивающей (воспитательной, образовательной) и собственно рекреационной функций. Проблема состоит в том, что создание таких программ до сих пор остается делом исключительно специалистов в области прикладной культурологии, педагогов-организаторов досуга, социальных педагогов, которые не обладают достаточными знаниями по медицине и психологии для всесторонней реализации рекреационной функции в психологическом и физиологическом аспектах. Поэтому идея об интеграции и реализации развлекательного, развивающего и рекреационного потенциала досуга в процессе его организации до сих пор не нашла своего практического воплощения; она содержит существенный медико-психологический компонент и не может быть разрешена исключительно средствами прикладной культурологии. Но она таким же образом не может получить развития исключительно в рамках медицины или психологии, поскольку ни медики, ни психологи не являются специалистами по разработке и реализации культурно-просветительных программ, организации досуга, развлечений, обладающих значительным рекреационным потенциалом.

В связи с этим автором данной статьи три года назад была высказана мысль о том, что разработка и реализация таких программ должны осуществляться рабочими группами, в состав которых входят специалисты разных областей: социологи, культурологи, педагоги, медики, психологи, что может обеспечить системный, междисциплинарный подход к решению проблемы. Понятно, что необходима специальная подготовка указанных специалистов к сотрудничеству, нахождению “единого языка”. Так, специалисты в области прикладной культурологии для плодотворного сотрудничества с медико-

⁴ См.: Бейдик, О.О. Рекреационно-туристські ресурси України: методологія та методика аналізу, термінологія, районування / О.О.Бейдик. – Київ: Київський університет, 2001. – С. 16–22.

психологическими службами (на базе школ, спортивно-оздоровительных, туристических и других учреждений) должны владеть соответствующими знаниями и умениями. Для исследования возможности такого взаимодействия, проектирования и реализации многоцелевых социально-культурных программ была создана лаборатория рекреационных и педагогических технологий при кафедре прикладной культурологии Киевского национального университета культуры и искусств.

Следует, однако, отметить, что медико-психологический аспект исследования рекреации хотя и важен, но не может быть абсолютизирован, учитывая наличие примеров сведения рекреации исключительно к проблеме оздоровления [6].

Следует остановиться и на таком аспекте рекреации, как *физическая рекреация*. Хотя в самом общем смысле под физической рекреацией понимаются любые формы двигательной активности, направленные на восстановление сил, израсходованных в процессе профессиональной работы⁵, *физическая рекреация* в научной литературе, пожалуй, наиболее осмыслена как самостоятельный предмет научного анализа. Этому способствовало то, что научные исследования в данном направлении сосредоточены в институтах физической культуры, где готовят студентов означенного профиля. Физическая рекреация изучается системно не только в медицинском и психологическом аспектах как восстановление сил средствами спорта или восстановление сил спортсмена, но и на уровне понимания ее как социально-культурного явления. Это дает возможность осмыслить физическую рекреацию в контексте тех идей, которые высказываются в данной статье.

В работах по изучению физической рекреации выделяются многочисленные признаки, составляющие ее основное содержание, а именно, что она основана на двигательной активности; как главные средства использует физические упражнения; осуществляется в свободное или специально выделенное время; включает культурно-ценностные аспекты; содержит интеллектуальные, эмоциональные и физические компоненты; осуществляется на добровольных, самодеятельных началах; оказывает оптимизирующее влияние на организм человека; включает просветительные и воспитательные компоненты; носит часто развлекательный характер; осуществляется преимущественно в естественных условиях; имеет определенную научно-методическую базу. Этот перечень признаков физической рекреации можно было бы продолжить. Соответственно такому многообразию признаков физической рекреации выделяются и разные ее формы: рекреационная физическая культура, рекреация спорта, оздоровительная физическая рекреация, физкультурно-производственная рекреация и др.

Хотя такой подход к созданию теории физической рекреации вполне возможен, в нем нет ответа на вопрос о том, все ли перечисленные признаки, виды и формы присутствуют в необходимом и достаточном количестве. Этот факт вносит определенную путаницу и затрудняет восприятие и понимание физической рекреации как системного явления и одной из областей рекреологии.

В ряде научных исследований утверждается мысль о том, что теория физической рекреации наиболее полно разработана в границах теории и методики физической культуры. На этом, в частности, еще в 80-е гг. XX ст. была построена концепция физической рекреации, которая особенно интенсивно разрабатывалась В.М.Выдриным и его коллегами⁶. Главная идея данной концепции состоит в понимании физической рекреации как органической, имманентной части физической культуры, системообразующим фактором которой служит конечный результат – создание оптимального физического состояния, обеспечивающего нормальное функционирование человеческого организма. В данной концепции основной акцент делается на

⁵ См.: *Калинкин, Л.А.* Физкультурно-рекреационная стратегия развития современного общества / Л.А.Калинкин, В.В.Матов // Теор. и практ. физ. культ. – 1990. – № 1. – С. 8–11; *Китаев-Смык, Л.А.* Проблемы интеграции психологии и медицины / Л.А.Китаев-Смык // Психол. журн. – 1988. – Т.9. – № 5. – С. 85–96; *Орлов, А.С.* Концепция социологии рекреации / А.С.Орлов // Социол. исслед. – 1990. – № 9. – С. 102–106.

⁶ См.: *Выдрин, В.М.* Перестройка в области физической культуры / В.М.Выдрин // Теория и практика физической культуры. – 1987. – № 8. – С. 22–24; *Выдрин, В.М.* Физическая рекреация – вид физической культуры / В.М.Выдрин, А.Д.Джумаев // Теория и практика физической культуры. – 1989. – № 3. – С. 2–3.

биологической стороне физической рекреации – влиянии на организм человека. Другие же стороны: познавательные, культурологические, коммуникативные, развлекательные – рассматриваются как сопутствующие для решения главной задачи. Такой подход определенным образом суживает даже проблему физической рекреации, однако, на наш взгляд, представляет несомненный интерес как составляющий рекреационной проблематики.

Особенно следует отметить, что подход к пониманию физической рекреации как вида физической культуры (которая имеет свою теорию, включая не только физическую рекреацию, но и физическое воспитание, спорт, двигательную реабилитацию, имеет познавательные, оздоровительные, ценностно-ориентационные и другие аспекты исследования) позволяет выйти за пределы сугубо медицины и психологии, рассматривать ее системно, в том числе в контексте культурологии, политологии, эстетики и др. Такая многоаспектность изучения, по нашему мнению, характерна для феномена рекреации в целом как самостоятельного предмета научного знания.

Таким образом, физическая рекреация может рассматриваться не только и не столько как составная часть физической культуры, а как чрезвычайно важный, многогранный элемент рекреации в целом в границах рекреологии как науки [9; 10].

Подытоживая сказанное, следует подчеркнуть, что компенсаторный характер рекреационной деятельности дает возможность глубже постичь и в дальнейшем осмыслить ее связь с творчеством и самореализацией. Речь идет не просто о компенсации в физической, психической, интеллектуальной сферах, а и про *ре-креативность (re-create)* в широком понимании этого слова, которая находит свое проявление в культурной, духовной, экзистенциальной деятельности, связанной с реализацией своих способностей, стремлений, потребностей в самовыявлении (проявлении своих сущностных сил), самосовершенствовании, творческом развитии. В данном случае мы имеем дело с развивающим аспектом рекреации, что показывает ее тесные связи с педагогикой и в немалой степени с педагогикой досуга. В этом смысле мы опять возвращаемся к идее интеграции рекреационной и развивающей функций досуга в процессе его организации.

1. *Ариарский, М.А.* Прикладная культурология / М.А.Ариарский. – СПб.: Эго, 2001. – 287 с.
2. *Орлов, А.С.* Концепция социологии рекреации / А.С.Орлов // Социол. исслед. – 1990. – № 9. – С. 102–106.
3. *Орлов, А.С.* Социология рекреации / А.С.Орлов / Рос. АН, Ин-т социол., Центр комплекс. социал. исслед. и маркетинга. – М.: Наука, 1995. – 146 с.
4. *Стрельцов, Ю.А.* Культурология досуга / Ю.А.Стрельцов. – 2-е изд. – М.: Моск. гос. ун-т культуры и иск-в, 2003. – 297 с.
5. *Стрельцов, Ю.А.* Социальная педагогика / Ю.А.Стрельцов. – М.: Моск. гос. ун-т культуры и иск-в, 1998. – 144 с.
6. *Титов, Б.А.* Социализация детей, подростков и молодежи в сфере досуга / Б.А.Титов. – СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т культуры и иск-в, 1997. – 276 с.
7. *Юдкін-Ріпун, І.М.* Прикладна культурологія: програма спецкурсу для вищих навчальних закладів 3-го та 4-го рівнів акредитації / І.М.Юдкін-Ріпун. – Київ, 1999. – 16 с.
8. *Kelly, J.R.* Leisure Identities and Interactions / J.R.Kelly. – London, 1983. – 204 p.
9. *Kelly, J.R.* Leisure / J.R.Kelly. – N. Jersey: Tnglewood Cliffs, 1982. – 216 p.
10. *Parker, S.* Leisure and Recreation Studies / S.Parker. – London, 1983. – 302 p.
11. *Parker, S.R.* The Sociologie of Leisure / S.R.Parker. – N.Y.: Appletoncenury-croft, 1976. – 278 p.